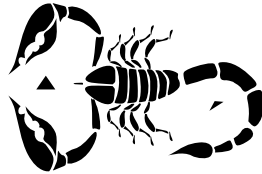

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

ЗЕРЦАЛМЯ

• С К О Р П И О Н •

Р О М А Н

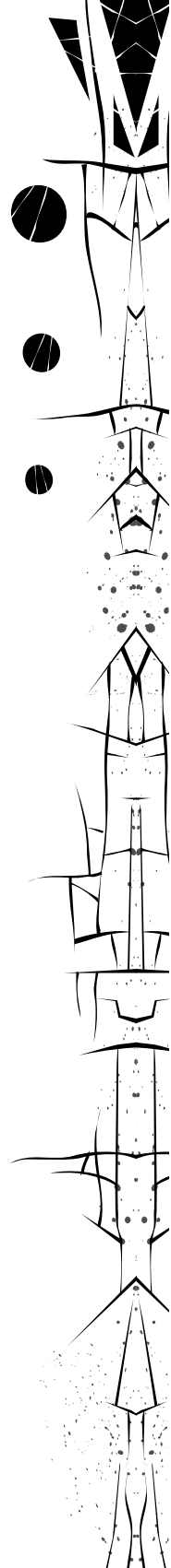
МОСКВА
РОСМЭН
2014

Здравствуй, Александр!

Надеюсь, ты получишь это письмо, прежде чем твоя мать успеет его перехватить. Знаю, старуха ненавидит меня, но и я испытываю к ней те же чувства! Tit for tat, око за око! Но ты можешь больше не беспокоиться! Я отпускаю тебя! Живи, как хочешь! Не будет больше мести и ненависти, но только в том случае, если ты поможешь мне осуществить задуманное!

Ты знаешь, у меня теперь другая цель в жизни. Я хочу вернуть свою дочь! Вернуть невинное дитя, которое стало жертвой моей глупости, а еще трусости и жадности членов Клуба Калиостро! И ты должен мне в этом помочь!

Я знаю, что в вашем доме уже много лет хранится хрустальный ключ от зеркальной машины Калиостро. А не так давно мне стало известно, что ты нашел утраченный механизм в подземельях «Иллюзиона». И теперь заклинаю тебя, Александр, помоги мне попасть на ту сторону зеркала! Сделай это в память о нашей прежней любви. Я знаю, ты тоже ненавидишь меня за все то, что я совершила, но моя девочка не должна страдать за наши ошибки! Я отыщу своего ребенка, во что бы то ни стало! А если потребуется — отомщу за нее! Я смогу... ты знаешь, что это правда.

Во имя торжества справедливости, для достижения своих целей я превратилась в то чудовище, каким меня все считали! Я предавала, воровала и убивала... Чего греха таить? В Клубе Калиостро у всех есть свои скелеты в шкафу, так что я не испытываю ни малейших угрызений совести! Ради спасения Полины я готова на все.

Ты тоже считаешь меня монстром? Но я лишь такая, какой меня заставили стать. Родители, нелюбимый муж, правление Клуба Калиостро и ты, человек, предавший нашу любовь! Помоги мне, Александр, и я навсегда оставлю в покое тебя и членов твоей семьи.

Я знаю, вы с Казимиром Поплавским уже переходили на ту сторону. Прошу тебя, в следующий раз возьми меня с собой. Для меня это очень важно! Если ты откажешь мне, Александр, я не знаю, что тогда сделаю...

Я найду способ проникнуть в Зерцалию! Найду его... любой ценой! А ты знаешь: я не бросаю слов на ветер!

Письмо Виолетты Шадурской,
адресованное Александру Державину.
Адресатом получено не было.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СТЕКЛЯННЫЕ СТАТУИ «ИЛЛЮЗИОНА»

Снег ложился на землю крупными хлопьями, плавно опускаясь с серого, затянутого свинцовыми тучами неба. На площадях города уже ставили елки, в магазинах устраивали рождественские распродажи. В преддверии празднования Нового года горожане пребывали в приподнятом настроении, уже начав строить планы на дни отдыха. Однако Панкрату Легостаеву и Эмме Воробьевой было не до праздника. Молодые следователи департамента безопасности Санкт-Эринбурга, кутаясь в меховые куртки, наблюдали, как бойцы специального отряда полиции взламывают входные двери театра «Иллюзион». Площадь перед зданием была заполнена полицейскими машинами. После случившегося на старом кладбище, когда Панкрат и Эмма стали свидетелями невероятных событий,

когда их шеф воочию увидел стеклянные осколки следователя Яблонского, они наконец получили ордер на обыск в театре и решили заняться этой историей вплотную. Руководство прислушалось к их словам. Как оказалось, они шли по правильному пути. В деле всплывало все больше и больше шокирующих подробностей. Все нити вели в «Иллюзион», и Панкрат подозревал, что началось все именно с обнаружения в подвале заброшенного театра тела исчезнувшего много лет назад Николая Назарова.

Вскрыть старинный замок массивной двери оказалось не под силу даже опытному специалисту. Прежние владельцы «Иллюзиона» охраняли свое имущество не хуже, чем в банковском хранилище. Панкрат и Эмма уже подумывали проникнуть в здание, выбив окна первого этажа, но тут рослый полицейский вставил в щель между дверью и косяком самую увесистую монтировку из всех, что нашлись в фургоне, и начал расшатывать замок. Дерево трещало, но все же не тропилось поддаваться. Массивные двери театра, покрытые витиеватой резьбой, были сделаны на славу.

— Похоже, это займет немного больше времени, — вздохнул Легостаев.

Эмма смахнула крупные снежинки с ордера на обыск, который держала в руке. Официальный документ разрешил взлом дверей всех запертых помещений. Его следовало предъявить владельцам здания, но, как оказалось, все они бесследно исчезли. Да, что и говорить, «Иллюзион» хранил в себе немало загадок.

— Сложно было получить разрешение Мерзликина? — спросила девушка.

— Все нет, — ответил Панкрат. — С тех пор как он увидел осколки Яблонского, стал куда сговорчивее.

— Любой бы стал, — кивнула Эмма. Не так давно она вышла из больницы, и на ее виске все еще был приклеен

белый пластырь. Она и сама теперь была готова во многое поверить. Особенно после того побоища на дворянском кладбище, в результате которого она и оказалась на больничной койке.

— Никогда прежде не видела ничего подобного, — призналась Эмма. — И знаешь, впервые в жизни... мне немного страшно.

— Мне тоже происходящее совсем не нравится, — согласился Панкрат. — Но мы должны во всем разобраться. Прекратить все это... Покончить с этим безумием.

— Как всегда, — вздохнула Эмма.

Дверь наконец с треском поддалась. Она распахнулась с такой силой, что полицейский с монтировкой не удержался на ногах и рухнул в сугроб, наметенный на мраморной лестнице. Товарищи тут же кинулись поднимать его.

Панкрат и Эмма вошли в пустой, холодный театр.

Морозный ветер, ворвавшийся в безлюдный вестибюль, поднял с пола целое облако пыли. Они не сомневались, что в здании сейчас никого нет. После их последнего посещения те подростки вряд ли снова сюда сунутся. Оно и к лучшему. Полицейские собирались осмотреть все здание, все помещения от подвала до гримерок, узнать, какие еще секреты скрывает старинный театр.

Панкрат разделял волнение и тревогу своей напарницы. Владельцы «Иллюзиона» бесследно исчезли при невыясненных обстоятельствах, а во всей этой истории фигурировали такие темные личности, что при воспоминании о них просто мороз по коже продирает. Оба следователя отлично помнили ту высокую блондинку в шубе и то, что она вытворяла на горящем кладбище.

Полицейские рассредоточились по зданию, в котором царил мертвая тишина. Строительные инструменты все

так же в беспорядке валялись на полу. Когда все случилось, в здании полным ходом шел ремонт, и семейство Державиных строило большие планы на будущее. Все оборвалось, не успев даже начаться. Панкрат и Эмма не сомневались, что в этом театре произошло нечто ужасное и исчезновение Яблонского, Державиных и Назаровых — это все звенья одной цепи. А еще — с этим как-то связаны стеклянные люди, время от времени разлетающиеся на осколки, а также члены пресловутого дворянского собрания во главе со спесивой княгиней Ольгой Щергиной.

Обыск планировалось начать с подвала, где несколько месяцев назад было обнаружено тело Назарова, а немного позже того гигантского пса, который так напугал горожан в ночь лунного затмения.

Полицейские уже две недели следили за зданием театра, но в «Иллюзионе» никто не появлялся. Наблюдение было также установлено и за жилищем его владельцев. Молодой коллега Панкрата и Эммы Андрей Чехлыстов несколько дней дежурил в здании напротив особняка Державиных, но пока не заметил ничего подозрительного. Однако Панкрат интуитивно чувствовал, что кто-то обязательно нагрянет в опустевший дом.

Этот парень, Матвей Воронин, последний из семьи владельцев, с ним что-то было не так, в этом он был абсолютно уверен. Мальчишка-циркач, вооруженный настоящими боевыми мечами, скрывался в театре не случайно. Он не отваживался вернуться в свой дом, и Панкрат догадывался, по какой причине. Ведь они сами столкнулись там с Щергиной и ее телохранителем. Но теперь и путь в театр был ему закрыт, значит, Матвей скрывается где-то еще. Они бы хотели с ним пообщаться. Стоит ему только приблизиться к дому Державиных, Андрей сразу оповестит Панкрата. Они не собирались арестовывать парня, хотели лишь

расспросить его о происходящем. Ему явно было известно очень многое, и он мог бы пролить хоть какой-то свет на всю эту чересчур запутанную историю.

Тем временем кто-то открыл двери, ведущие в зрительный зал. Новое облако пыли взметнулось к потолку вестибюля, полицейские закашлялись. Когда пыль немного осела, Эмма заглянула в помещение.

— Здесь темно, хоть глаз выколи, — сообщила она, обернувшись. — И ни одного выключателя на стене.

— Вообще-то свет в зале обычно включается из-за сцены либо из будки звукорежиссера, — сказал Панкрат. — Во всех театрах так.

— Откуда тебе это известно?

— У меня бабушка работала художником по свету. Я частенько бывал у нее на работе, когда родители уезжали.

Панкрат включил фонарик и осветил в черный дверной проем. И тут же едва не выронил его.

— Черт! — выдохнул он.

— Что это?! — побледнела Эмма.

Полицейские подошли к распахнутым дверям. Панкрат вновь направил луч фонаря в темноту зрительного зала.

В центральном проходе между рядами кресел стояли люди. Они не шевелились. Панкрат медленно двинулся вперед. Луч фонаря то и дело выхватывал из мрака испуганные лица, широко раскрытые, поблескивающие в темноте глаза. Это были стеклянные статуи, сделанные с фантастическим мастерством! Их покрывал толстый слой пыли, с одежды клочьями свисала паутина. Но одежда была настоящей! Из ткани и кожи! Панкрат вдруг ощутил сильную дрожь в коленях.

— Это ведь люди! — подтвердила его догадку Эмма. — Пропавшая труппа цирка... Такие же... Каким стал Яблонский!

В темном зале стояли почти четыре десятка человек разного возраста, все застывшие. Среди них были молодые мужчины и женщины, подростки лет пятнадцати — семнадцати, несколько людей достаточно зрелого возраста. И все они были стеклянными!

— Похоже, мы действительно нашли пропавших циркачей, — сдавленно проговорил Панкрат.

Один из криминалистов при виде стеклянных фигур даже выронил папку с документами. Хлопок в пустом зале прозвучал словно грохот выстрела, все невольно вздрогнули.

— И что же прикажете с ними делать?! — нервно спросил он. — Оставлять их здесь нельзя.

— Но они, похоже, стоят здесь уже довольно долго, пожалуй, несколько недель, — тихо произнес Панкрат.

— Предлагаете снова все закрыть и опечатать здание? Но это как-то... не по-людски! Их нужно осмотреть в наших лабораториях!

— Да-да, конечно, — поспешно кивнула Эмма. — Нужно вывезти их отсюда. Но сделайте это очень аккуратно! Когда-то эти люди были живыми.

Она взглянула на Панкрата и добавила вполголоса, чтобы ее мог слышать только он:

— И кто знает, может, они все еще могут вернуться к жизни. Ведь Яблонский мог...

— Интересно, сколько времени он водил всех за нос? — вдруг спросил Панкрат. — Притворялся обычным человеком.

— Организуйте транспортировку так, чтобы ни один волосок не упал с их головы, — попросила Эмма.

— Не волнуйтесь, мы все сделаем, — кивнул командир полицейского отряда.

Первый шок у сотрудников полиции прошел, и все вернулись к своим обязанностям. Обыск здания продолжился,

а к дверям театра вскоре подъехало несколько полицейских грузовиков. Стеклянные статуи бережно заворачивали в толстые войлочные одеяла, выносили из «Иллюзиона» и грузили в фургоны.

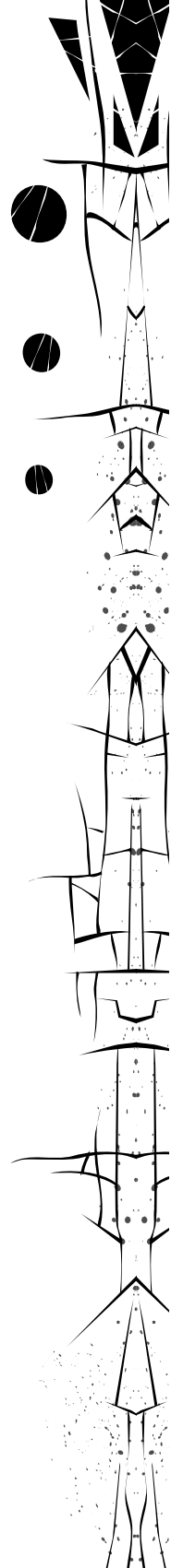
Напротив театра на крыше дома на заснеженном бетонном парапете стояли Матвей Воронин, Никита Легостаев и Артем Бирюков. Матвей, несмотря на сильный мороз, так и ходил в джинсах и короткой кожаной курточке. В длинных волосах парня виднелись запутавшиеся снежинки, рюкзак с мечами висел у него за спиной. Никита в черной меховой парке и кожаных штанах сидел на корточках, упираясь руками в парапет, на самом краю крыши. Он словно приготовился к прыжку. Артем в зимней куртке, меховой шапке и теплых брюках дрожал от холода рядом. Он был не из стекла и не принадлежал к роду оборотней, поэтому ощущал и сильный пронизывающий ветер, и крепкий мороз, но, стараясь сохранять самообладание, стойчески все переносил. Ребята сосредоточенно смотрели вниз, наблюдая за погрузкой статуй в полицейские машины. Матвей лишь хмурил густые брови, чувствовалось, что он сильно переживает, хотя и старается не показывать вида. Никита с любопытством наблюдал за полицией. Артем же думал, что еще немного, и он превратится в гигантскую сосульку.

— Они нашли их, — убитым голосом произнес Матвей. — Нашу труппу.

— Рано или поздно это должно было случиться, — отозвался Никита. — Панкрат очень умный и дотошный, настоящий следователь! Надо признать, что он всегда все выясняет. Потому-то я и стараюсь лишний раз не показываться ему на глаза.

— П-повезло тебе с братцем! — вздохнул дрожащий Артем.

— Двоюродным! — поправил его Никита.

— Н-неважно! Главное — приходится хранить секреты даже от домашних, а не только от друзей.

— Они что? Заберут их в Департамент безопасности? — поинтересовался Матвей.

— Да это и к лучшему, — успокоил его Артем. — П-по крайней мере там до них не доберутся эти маньяки из Клуба Калиостро. Ведь в театр они могли нагрянуть в любой момент!

— И все же мне не нравится, что в это дело вмешалась полиция. Интересно, что они обо всем этом думают? Мы ведь никогда бы не поверили во все происходящее, если бы сами не влипли в эту историю по уши.

— А мне кажется, что полиция в курсе необычных событий, творящихся в Санкт-Эринбурге, — тихо сказал Никита. — Время от времени в городе происходят такие вещи, которые трудно объяснить с рациональной точки зрения. Да еще ходят слухи о всяких невероятных вещах. Полицейские наверняка знают о происходящем, хотя и стараются все скрыть. Их задача расследовать такие дела и делать это по-тихому, чтобы горожане ни о чем не догадывались.

— Но почему? — спросил Артем.

— Чтобы не началась паника.

— Невероятные вещи? Как, например, существование обратной? — спросил Матвей.

Никита молча кивнул, не сводя прищуренных глаз с полицейских фургонов внизу.

— Но вы же всегда стараетесь держаться в тени?

— Стараемся. Но не всегда это удается. А началось все с проклятого Штерна. До того как он начал проводить свои эксперименты, оборотни жили тихо и спокойно, и об их существовании никто даже не догадывался.

— Что же он натворил? — спросил Матвей.

— Долго рассказывать, — уклончиво ответил Никита. — Да и не время сейчас.

— Если учесть, что Штерн состоял в Клубе Калиостро, то наверняка ничего хорошего, — хмыкнул Матвей. — Знаешь, я благодарен тебе за все, что ты делаешь, Никит. Но все же... Ты уже столько времени помогаешь нам, а сам ведь так и не узнал ничего нового о профессоре Штерне. К чему тебе все это? Ты можешь уйти в любой момент.

Никита повернулся к Матвею. Его зрачки сузились, словно у кошки.

— А может, я не хочу уходить. Вы отличные ребята, — тихо начал он. — Но влезли в очень опасное дело. Я просто знаю, что могу оказаться вам полезным, потому и хочу довести начатое до конца. Если я уйду сейчас, а с вами что-то случится... Я себе этого не прощу. К тому же Клуб Калиостро был тесно связан со Штерном, и я все еще могу найти какую-нибудь интересующую меня информацию. А потому я с вами. До конца.

Матвей и Артем посмотрели на него с искренней благодарностью.

— Главное, чтобы о моем участии не узнали Ирина и Дасова, — усмехнулся Никита. — Проблематично будет все им объяснить.

— Об этом не беспокойся, — заверил его Артем. — Кажется, Клепцова поверила, что ты с нами больше не тусуешься. А Маринке это безразлично. Она классная девчонка и умеет хранить наши секреты.

— Твой страх перед Ириной, — хохотнул Матвей. — Это так смешно!

— Она сильна, как десять миллионов мужиков! — заявил в свое оправдание Никита. — Ее боится половина школы! Как не опасаться такой громалы? Но больше я опасаясь, что мой секрет раскроется. Неизвестно, как отреагирует на

это Клепцова. Она ведь журналистка до мозга костей! Еще захочет выложить про меня информацию на своем сайте городских легенд, а мне это точно выйдет боком!

— Она так не сделает, — заверил его Матвей.

— Но все же лучше не рисковать, — решил Никита.

Наконец один из фургонов, стоящих у театра, полностью заполнили стеклянными фигурами. Машина отъехала, и ее место тут же заняла другая.

— А где ты сейчас скрываешься? — спросил Никита Матвея.

— Какое-то время жил у Артема, пока его родители и брат были в отъезде. Сейчас подумываю вернуться в дом Державиных, — ответил Воронин.

— Но это может быть опасно. Там же паслись наемники Клуба Калиостро! Может, тебе стоит принять приглашение Феофании и пожить у нее?

— Ну и что? Они узнали, что в доме нет ничего интересного, и вряд ли еще туда сунутся. А что до Феофании... Меня немного пугает эта женщина, — неохотно признался Матвей. — Она искренне хочет помочь, но ее связь с Клубом Калиостро напрягает меня. Мне становится не по себе, когда мы остаемся с ней наедине. Не знаю, связано ли это с моим нынешним состоянием, но я прямо ощущаю, как от нее исходит какая-то темная энергия. Как и от всех тех, кто причастен к оккультным делам.

— Без нее нам все равно не справиться, — хмуро заметил Артем. — Только она четко знает, что делать. Хотя и не все нам говорит.

— Хорошо, что хоть кто-то знает, что делать! Одно зеркало уже у нас, — рассуждал Никита. — Другое у Клуба. Осталось найти третье. Но что потом? Уничтожить зеркала мы не можем, они тут же восстанавливаются...

— У Феофании наверняка есть какой-то план, — подтвердил Матвей. — Она сказала, что обо всем сообщит нам, как только все выяснит до конца. Потому-то и сидит день и ночь над разными книгами по черной магии. А нам бы только выяснить, где хранится третье зеркало Трианоны...

— Я прослушал все записи Сухорукова, — оживился Артем. — Он ни единым словом не обмолвился о том, куда спрятал третье стекло. Даже не намекнул! Если Клуб Калиостро доберется до зеркала раньше нас, это будет очень скверно!

— Феофания упоминала, что у нее есть свой человек в дворянском собрании, — сказал Воронин. — Иногда он снабжает ее информацией, так что как только они что-то выяснят, мы тут же обо всем узнаем.

— Какая полезная женщина! — усмехнулся Никита.

В этот момент в кармане Матвея зазвонил мобильный телефон.

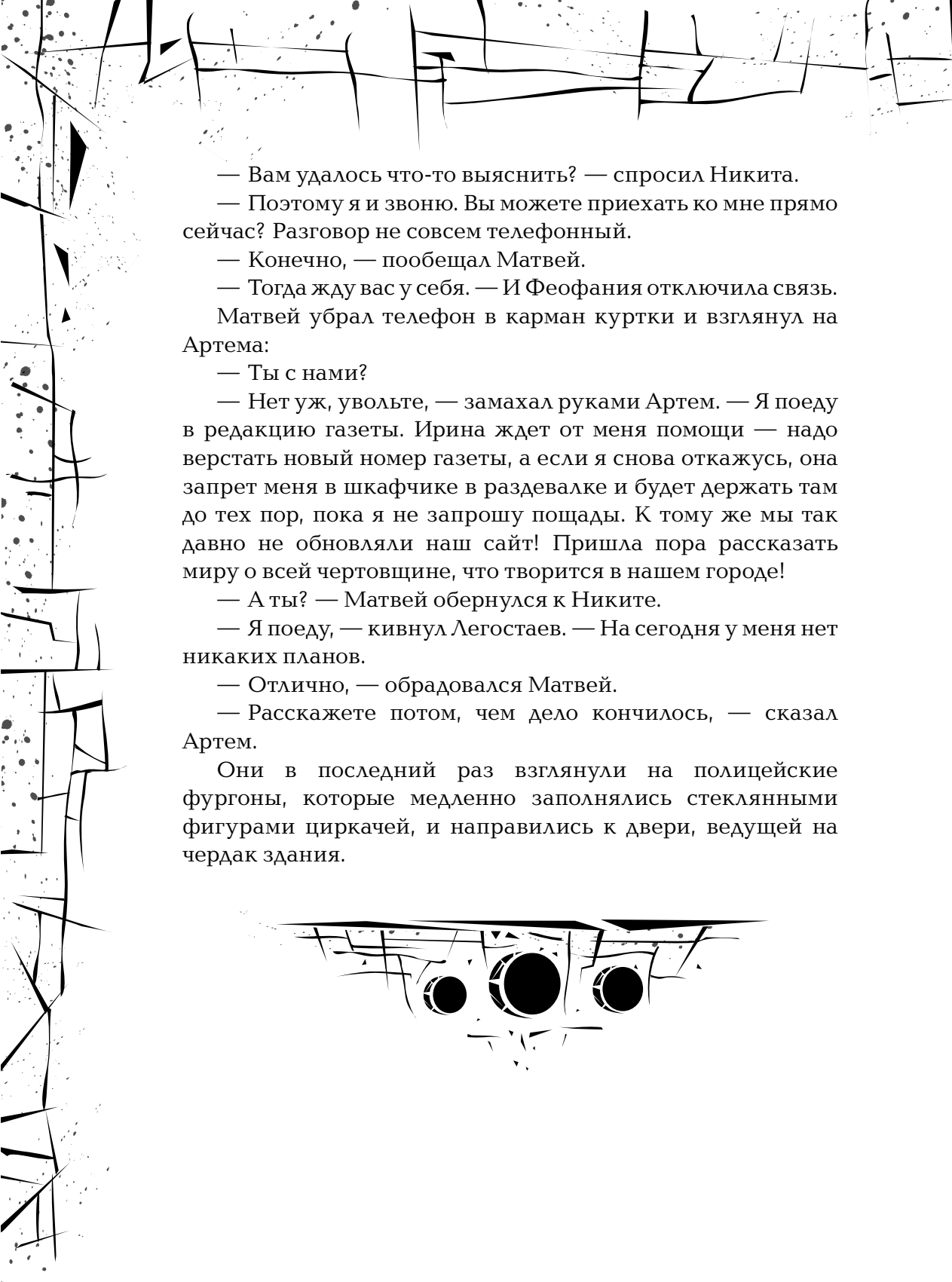
— А вот и она, — сказал он, взглянув на дисплей, и включил громкую связь. — Здравствуйте, Людмила.

— Добрый день, — сухо ответила гадалка. — Ребята, вы сейчас где?

— Около «Иллюзиона», — ответил Матвей. — Полиция обнаружила статуи моих друзей по цирку. Они забирают их куда-то...

— О, — удивилась Людмила Феофанова. — Но возможно, сейчас это даже кстати. Зато дворянскому собранию до них не добраться. Гертруда не сможет. Я удивлена, почему она до сих пор не поступила с ними, как с теми стеклянными рыцарями в поместье Сухорукова.

— Видимо, пока у нее другие заботы! — предположил Артем.

— Вам удалось что-то выяснить? — спросил Никита.
— Поэтому я и звоню. Вы можете приехать ко мне прямо сейчас? Разговор не совсем телефонный.
— Конечно, — пообещал Матвей.
— Тогда жду вас у себя. — И Феофания отключила связь. Матвей убрал телефон в карман куртки и взглянул на Артема:

— Ты с нами?

— Нет уж, увольте, — замахал руками Артем. — Я поеду в редакцию газеты. Ирина ждет от меня помощи — надо верстать новый номер газеты, а если я снова откажусь, она запрет меня в шкафчике в раздевалке и будет держать там до тех пор, пока я не попрошу пощады. К тому же мы так давно не обновляли наш сайт! Пришла пора рассказать миру о всей чертовщине, что творится в нашем городе!

— А ты? — Матвей обернулся к Никите.

— Я поеду, — кивнул Легостаев. — На сегодня у меня нет никаких планов.

— Отлично, — обрадовался Матвей.

— Расскажите потом, чем дело кончилось, — сказал Артем.

Они в последний раз взглянули на полицейские фургоны, которые медленно заполнялись стеклянными фигурами циркачей, и направились к двери, ведущей на чердак здания.

